

УДК 811.11

В.А. АНДРИАНОВА

(andrianovavika6996@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В НОВЕЛЛАХ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «СТРАХ»
И «ЖГУЧАЯ ТАЙНА»: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ***

Статья посвящена анализу глагольных метафор в новеллах Стефана Цвейга «Страх» и «Жгучая тайна». Рассматриваются семантические классы метафор, их роль в создании психологической глубины и художественной выразительности текста. Особое внимание уделяется антропоморфным, аква- и огневым метафорам, формирующим систему образов, раскрывающую эмоциональные состояния персонажей. Делается вывод о значимости глагольных метафор как инструмента психологического анализа и смыслообразования в прозе Стефана Цвейга.

Ключевые слова: глагольная метафора, антропоморфная метафора, аква-метафора, огневая метафора, идиолект, Стефан Цвейг.

Проблема изучения художественно-выразительных средств, используемых в художественной прозе и поэзии, остается одной из наиболее актуальных в современной филологии [1, с. 296–297; 3; 6, с. 112–117; 7], что обусловлено их функциями – прежде всего экспрессивной и образной [4, с. 49–52]. К числу наиболее активно используемых художественно-выразительных средств относятся метафоры [1, с. 296–297; 5, с. 97–100]. Эта фигура речи находит широкое употребление и в прозе Стефана Цвейга, чье творчество привлекает внимание как читателей, так и исследователей высокой степенью филигранного психологического портретирования персонажей, талантливого раскрытия их образов, но и особенностями идиостиля австрийского писателя, богатыми языковыми ресурсами, в частности метафорической системой.

Новеллы «Страх» (Angst) [10] и «Жгучая тайна» (Brennendes Geheimnis) [11] демонстрируют, как метафорическая система служит инструментом психологического анализа. Хотя идиолект, в целом идиолект, писателя уже неоднократно оказывался в фокусе внимания ученых, существует определенная лакуна в цвейговедении, в частности в описании глагольной метафоры применительно к вышеуказанным новеллам. В нашей статье ставятся задачи выявить семантические классы глагольных метафор и определить их роль в художественной системе писателя.

Метафора – это «семантический процесс, при котором форма языковой единицы или оформление языковой категории переносится с одного референта на другой на основе того или иного сходства последних в сознании говорящего» [8, с. 108]. Среди различных типов метафор глагольная занимает особое место, поскольку она динамична и наделяет образ действием.

Классификация метафор разнообразна и зависит от параметров анализа. Н.Д. Арутюнова выделила четыре вида метафоры: номинативные (обозначающие новые понятия), образные (создающие художественные образы), когнитивные (участвующие в познании) и генерализирующие [1, с. 296]. В.Г. Гак основывал классификацию метафор на характере метафорического переноса, различая полный и частичный перенос [3].

Семантическая классификация глагольных метафор, согласно Н.П. Барышникову, опирается на тему вспомогательного субъекта, а совокупность переносных наименований образует мотивационную систему [2]. При анализе новелл «Страх» [10] и «Жгучая тайна» [11] нами выявлен ряд метафор – антропоморфная метафора, аква-метафора, огневая метафора. Антропоморфная метафора сопоставляет предметы, растения и животных с человеком. Аква-метафоры строятся на образах водной стихии, а огневые – на образах огня, пламени. Каждый тип метафоры несёт определенную символическую нагрузку и выполняет определенную функцию в художественном тексте.

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Среди глагольных метафор в произведениях Стефана Цвейга наиболее часто встречаются антропоморфные метафоры, в которых действительность описывается через человеческие формы и качества. Они позволяют проецировать переживания человека на окружающий мир и служат важным инструментом создания психологических портретов.

В новелле «Страх» выявлено 19 антропоморфных метафор. Они раскрывают внутренний мир протагониста Ирены. Ее эмоции приобретают физическую плотность и становятся участниками действия. Страх персонифицируется через действия живого существа: “Draußen aber stand schon die Angst, ungeduldig sie anzufassen” [10, с. 6] – «Но снаружи уже стоял страх, нетерпеливо ожидая, чтобы схватить её»*. Он образно представлен как враг, подчеркивающий угрозу её семейному счастью. Аналогичный прием наблюдается и в описании ужаса Ирены: “Nun saß das Grauen bei ihr im Haus und rührte sich nicht aus den Zimmern” [Там же, с. 10] – «Теперь ужас сидел у неё в доме и не выходил из комнат». Глагол *сидеть* придаёт эмоции материальность, а глагол *выходить* («не выходил») – эффект постоянного присутствия этого переживания. Такая система образов, метафорически выраженных, показывает глубину, интенсивность переживания эмоции, терзающей героиню новеллы. В приведенных эпизодах текста реализуется образная и экспрессивная функции метафоры.

Используемые в новелле антропоморфные метафоры описывают страх и ужас как некие субстанции с собственной волей и действиями. Метафоры могут оживлять предметы и явления, например: “die Wanduhr [...] das Schweigen durchschreitend” [Там же, с. 4] – «часы шагали стальными шагами, рассекая тишину».

В новелле «Жгучая тайна» использовано 39 антропоморфных метафор. Они отражают детское восприятие протагониста Эдгара, чей мир одушевлен: “Die Lokomotive schrie...” [11, с. 1] (поезд кричал...), “Die Wälder seufzten...” [Там же, с. 4] (голоса вздыхали...). По сути, здесь мы имеем дело с персонификацией как типом метафоры. Приведенные примеры отражают наивный взгляд ребёнка на мир, его мироощущение.

Различие в использовании антропоморфизма в названных выше новеллах объясняется перспективой повествования. В «Страхе» он переносится на эмоции взрослой женщины, охваченной виной и паникой: страх «преследует», стыд «жжёт», совесть «терзает». В «Жгучей тайне» антропоморфизмы оживляют внешний мир, отражая детское восприятие протагониста Эдгара.

Антропоморфные метафоры в обеих новеллах психологизируют повествование, драматизируют текст, оживляют эмоции и символизируют темы потери контроля и экзистенциальной угрозы.

Наряду с антропоморфными метафорами в прозе Стефана Цвейга распространены и аква-метафоры. В новелле «Страх» их 5 употреблений. Они передают динамику переживаний художественных персонажей. Так, метафора страха как горячей жидкости “zerfloss heiß...” [10, с. 1] (горячо растекался...) подчёркивает мгновенность эмоционального воздействия на человека, “die Welle der Erregung...” [Там же, с. 3] (волна возбуждения...) передает цикличность и мощь эмоции. Особо внимания заслуживает следующий пример: “diese letzte verebbende Welle des Abenteuers...” [Там же, с. 8] (эта последняя отступающая волна приключения...), где переживание уподобляется отливу, создавая ощущение угасания эмоций. Аква-метафоры формируют образ эмоциональных приливов и отливов. В «Жгучей тайне» аква-метафор 9. Они образно описывают эмоции персонажей, их внутренний мир. Стефан Цвейг использует водные образы как язык подсознательных процессов. Течение символизирует необратимость времени, волны – неконтролируемые эмоции и перемены, создавая эффект динамичной «оживленной психологии».

Одной из наиболее ярких и выразительных метафор являются огневые метафоры. Огонь воплощает духовное просветление и победу жизни над хаосом, но одновременно остается стихией, способной вырваться из-под контроля человека и принести разрушения. Эта амбивалентность упомянутой стихии делает огневую метафору эффективным и эффектным стилистическим ресурсом идиолекта писателя Стефана Цвейга. В его новелле «Страх» огневые метафоры играют важную роль в создании психо-

* Перевод здесь и далее наш. – В.А.

логического портрета героини. Выявлено 12 примеров данного типа метафоры. Огонь символизирует и пробуждение страсти, и угрозу разрушения жизненного порядка. Приведем пример: “loderte sie innen von einem seltsamen Gefühl” [10, с. 8] (внутри нее пылало очень странное чувство). Здесь образно и экспрессивно передана интенсивность переживания эмоций персонажа. Приведем еще один пример: “unter die brennende Haut” [Там же, с. 14] (букв. «под горящую кожу»), где метафорическое «жжение» передаёт эмоциональную боль Ирены. Огонь тем самым становится языком описания душевных мук и центрального конфликта между страстью и социальными нормами в новелле «Страх».

В «Жгучей тайне» огневые метафоры встречаются чаще (15 примеров). Показательным является следующий пример: “die Augen sprühten Feuer” [11, с. 11] (глаза сверкали огнём), передающий мощную эмоциональную энергию Эдгара. В новелле гнев – одна из наиболее ярких и часто эксплицируемых эмоций. После разоблачения Эдгара поведения матери его гнев образно описан так: “In dem Blick des Kindes flammte der Zorn” [Там же, с. 16] (в глазах вспыхнул гнев), где глагол *flammen* подчеркивает внезапность возникновения эмоции. В другом эпизоде текста экспрессивно и образно описана ярость протагониста: “Die Wut verbrannte ihm den klaren Blick” [11, с. 22] (ярость сжигала и застилала дымом его ясный взгляд). Ярость, уподобляясь огню, лишает человека рационального взгляда на мир, мешает его адекватному восприятию. Эта эмоция, судя по контексту, деструктивна. В сцене наивысшего эмоционального напряжения Эдгара писателем искусно использован образ ярости: “Die Wut verbrannte ihm den klaren Blick” [Там же] (ярость сжигала дымом взгляд). Приведенные примеры иллюстрируют реализации таких функций метафоры, как образная и экспрессивная. Они служат эффективным психологическим инструментом, в художественной форме передающим интенсивность и противоречивость эмоций персонажей. Огонь становится метафорой внутренней силы, способной как созидать, так и разрушать.

Проведённый анализ метафорических систем в новеллах «Страх» и «Жгучая тайна» показывает как общие принципы их использования у Стефана Цвейга, так и различия, связанные с сюжетом, возрастом персонажей и типом повествования. В обоих произведениях активно применяются три группы глагольных метафор – антропоморфные, аква- и огневые метафоры, которые становятся основным инструментом психологического раскрытия образов героев.

Количественное распределение метафор подтверждает их значимость: в «Страхе» 19 антропоморфных, 5 аква-метафор и 12 огневых метафор; в «Жгучей тайне» соответственно 39, 9 и 15. Антропоморфные метафоры преобладают в обеих новеллах, что отражает их роль в передаче эмоционального напряжения, тогда как образы воды и огня нацелены на описание динамики и силы переживаний художественных персонажей.

Квантитативные различия в использовании названных выше типов метафор в указанных новеллах объясняются прежде всего тематикой данных произведений. В «Страхе» глагольные метафоры выражают внутренний кризис взрослой героини, охваченной чувством вины и страхом разоблачения. Они передают изоляцию, давление социальных норм и мучительное внутреннее переживание протагониста Ирены, изменившей своему мужу. Аква-метафоры усиливают ощущение надвигающейся на Ирену беды, а огневые – конфликт между страстью, желанием и долгом.

В «Жгучей тайне» глагольные метафоры коррелируют прежде всего с художественным описанием детского восприятия мира: предметы оживают, природа действует как отдельный персонаж. Такое одушевление внешнего мира отражает эмоциональную наивность и открытость ребёнка. Однако с развитием сюжета, когда Эдгар сталкивается с болезненным пониманием чувств взрослой жизни, метафоры меняют свою тональность и модальность: гнев вспыхивает, как огонь, ярость ослепляет, эмоции переполняют человека.

Метафорическая система в обеих новеллах служит не только художественным украшением, но и способом передачи возрастных, психологических и мировоззренческих различий персонажей. Мастерство С. Цвейга проявляется в том, что через метафоры он делает внутренний мир героев зримым и динамичным.

Функциональный анализ глагольных метафор в произведениях Стефана Цвейга показывает, что они выполняют не только роль художественного украшения, но и становятся главным инструментом психологического анализа. Через метафоры автор делает видимыми, как полагает Л.И. Тимофеев, «скрытые процессы психики, превращая абстрактные эмоции в осязаемые образы» [9, с. 33]. Когда страх «стоит у двери» или ужас «сидит в доме», читатель воспринимает эмоции как осязаемые силы, давящие на персонажа. Метафора превращает внутренний опыт в конкретные чувственные картины.

В новелле «Страх» метафорическая система передаёт состояние внутреннего паралича героини Ирены. В произведении глагольные метафоры создают эффект присутствия, позволяя читателю прожить тревогу и беспомощность вместе с героиней.

В «Жгучей тайне» глагольные метафоры отражают процесс взросления героя. В начале произведения мир ребёнка оживает – облака играют, солнце «вырывается» в комнату, лес «вздыхает». Однако по мере утраты наивности образы становятся резче и драматичнее. Метафоры показывают болезненный переход от детского восприятия к взрослому пониманию.

Важнейшей функцией метафор является символизация. Система метафор создает внутреннюю целостность произведений: огонь перекликается с водой, антропоморфные образы с природными стихиями, формируя многоуровневую смысловую структуру.

Глагольные метафоры выполняют образную и экспрессивную функцию.

Исследование семантических классов и функций глагольных метафор в новеллах Стефана Цвейга «Страх» и «Жгучая тайна» показывает, что метафорический язык является ключевым средством создания психологической глубины. Метафоры у писателя не служат украшением текста, они становятся инструментом раскрытия внутреннего мира героев, их эмоциональных конфликтов и экзистенциальных переживаний.

Антропоморфные метафоры, наиболее частотные в обеих новеллах, выполняют функцию психологизации, превращая эмоции в зримые образы. Аква-метафоры передают текучесть и неконтролируемость чувств, огневые – их интенсивность и разрушительную силу.

Практическая значимость нашего исследования заключается в углублении понимания идиостилии Стефана Цвейга и разработке методики анализа метафор в функционально-семантическом аспекте. Полученные результаты подтверждают, что метафора в художественном тексте – это сложный механизм смыслообразования, объединяющий языковую выразительность и художественную символику.

Полноценное понимание художественного текста невозможно без изучения его метафорической структуры. Метафоры дают возможность передать такие грани человеческого опыта, которые невыразимы рациональным описанием, и позволяют читателю эмоционально пережить внутренний мир персонажей. В творчестве Стефана Цвейга – это фундамент его художественного метода. Метафора делает возможным создание психологически глубоких образов, отражает драматизм человеческого существования и становится ключом к пониманию авторского взгляда на человеческую природу.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.
2. Барышников П.Н. Миф и метафора: Лингвофилософский подход. СПб.: Алетейя, 2010.
3. Гак В.Г. Метафора универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Прогресс, 1998. С. 11–26.
4. Красавский Н.А. Биоморфная метафора как способ экспликации эмоций в немецких и русских художественных текстах // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2013. № 9(84). С. 49–52.
5. Красавский Н.А., Блинова И.С. Художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета в произведениях Стефана Цвейга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1(64). С. 97–100.
6. Красавский Н.А., Рябух К.В. Функции образного сравнения в новелле Роберта Музиля «Гриджия» // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 2(2). С. 112–117.
7. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: общ. и част. классификации. Терминологический словарь. 2-е изд., суц. перераб. и доп. Ростов-н/Д.: Феникс, 2007.

8. Тараненко А.А. Языковая семантика в ее динамических аспектах: (Основные семантические процессы). Киев: Наукова думка, 1989.
9. Тимофеев Л.И. Метафора и интертекст в немецкой поэзии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
10. Zweig Stefan. Angst. Hamburger Lesehefte Verlag. Husum/Nordsee. 2013.
11. Zweig Stefan. Brennendes Geheimnis. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/24173> (дата обращения: 22.08.2018).

VIKTORIYA ANDRIANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**VERB METAPHORS IN THE NOVELS “FEAR” AND “THE BURNING SECRET”
BY STEFAN ZWEIG: FUNCTIONAL AND SEMANTIC ANALYSIS**

The article deals with the analysis of verb metaphors in the novels “Fear” and “The Burning Secret” by Stefan Zweig. The semantic classes of metaphors, their role in the creation of psychological depth and artistic expression of text are considered.

The aqua and fire metaphors, forming the system of images that describes the emotional state of characters, are emphasized. It is concluded about the significance of verb metaphors as the tool of psychological analysis and meaning-making in the prose of Stefan Zweig.

Keywords: *verb metaphor, anthropomorphic metaphor, aqua-metaphor, fire metaphor, idiolect, Stefan Zweig.*